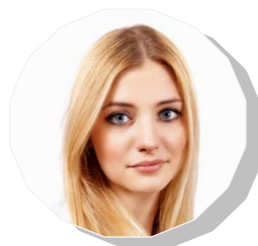

ЗАЩИТА РОСТА

Наталья Колодежная и Нина Малькова исследуют правоотношения акционеров при увеличении уставного капитала компании.

НАТАЛИЯ КОЛОДЕЖНАЯ –
управляющий партнер юридической
группы PARADIGMA.

НИНА МАЛЬКОВА – юрист
юридической группы PARADIGMA

..... величина уставного капитала компании – один из вопросов, вызывающих дискуссии среди специалистов корпоративного права и представителей бизнес-сообщества. В ходе реформирования отечественного корпоративного права в 2014–2015 годах активно обсуждался вопрос об увеличении требований к минимальному размеру капитала компании, необходимого для осуществления предпринимательской деятельности.

Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации¹ декларировала: «С учетом опыта европейских правовых порядков целесообразно вести дело к тому, чтобы установить размер уставного капитала для ООО в сумме не менее 1 млн руб. (22–25 тыс. евро), а для АО – в сумме не менее 2 млн руб. (45–50 тыс. евро). Этот минимальный размер может быть повышен для тех акционерных обществ, которые прибегают к открытой (публичной) подписке на акции».

Оставляя за рамками статьи анализ обстоятельств, по которым это положение концепции развития гражданского законодательства не было претворено в действующие нормы, а также, не углубляясь в теоретические исследования функций уставного капитала, важно указать, что публичная информация о размере уставного капитала компании, безусловно, выполняет важнейшую репутационную функцию. Размер уставного капитала может восприниматься контрагентами как свидетельство надежности потенциального бизнес-партнера.

Для участников ряда направлений бизнеса уставный капитал играет особую значимую роль. Например, для кредитных организаций его величина принимается в расчет базового капитала и тем самым влияет на нормативы достаточности собственных средств (капитала) банка². Неоднократное нарушение нормативов достаточности, в свою очередь, приводит к отзыву лицензии банка. Таким образом, размер уставного капитала напрямую влияет на возможность осуществления кредитной организацией своей деятельности.

Следовательно, принятие решения об увеличении уставного капитала может быть для организации жизненно необходимым условием, так как установленные минимумы в 10 тыс. и 100 тыс. рублей могут не соответствовать потребностям среднего и крупного бизнеса.

Однако надо понимать, что увеличение уставного капитала не за счет собственных средств компании в ряде случаев является основанием для изменения размеров долей собственников и, как правило, ведет к смене корпоративного контроля.

Поэтому с целью защиты миноритарных участников законодательством установлен повышенный порог количества голосов, необходимых для принятия решений, которые могут повлечь существенные изменения в корпоративном контроле. Требования о необходимом количестве голосов призваны защитить миноритариев от «размытия» их долей при увеличении капитала компании.

Так, например, согласно пункту 4 статьи 39 закона об акционерных обществах³ увеличение уставного капитала через размещение обыкновенных акций посредством открытой подписки в количестве более 25 процентов от ранее размещенных обыкновенных акций возможно только через принятие решения не менее, чем тремя четвертями акционеров, имеющими право голоса на общем собрании. При этом уставом акционерного общества такие минимальные требования к количеству голосов могут быть увеличены.

Соответственно, миноритарный владелец акций (либо несколько согласованно действующих миноритарных владельцев), обладающий в совокупности более ¼ голосов на общем собрании акционеров, способен заблокировать решение о докапитализации компании.

Является ли предоставленная законом возможность заблокировать эмиссию лишь эффективным средством защиты миноритарного акционера от размытия его доли или в отдельных случаях может представлять собой инструмент для корпоративного шантажа (greenmail)?

Дать однозначный ответ на поставленный вопрос непросто. Очевидно, что при принятии данной нормы законодатель руководствовался благими намерениями защитить слабую сторону корпоративных отношений – миноритария. В то же время при неустранимом столкновении интересов акционеров, возникновении корпоративного конфликта или при личных деструктивных убеждениях миноритарного акционера

¹ Концепция развития гражданского законодательства (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г.)

² В соответствии с Положением Банка России от 28 декабря 2012 года N 395-П «О методике определения величины собственных средств (капитала) кредитных организаций».

³ Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ «Об акционерных обществах».

указанное средство защиты может быть использовано для давления на других собственников компании.

Рассмотрим возможности судебной защиты интересов компании по получению дополнительных инвестиций по праву РФ при возникновении вышеописанной ситуации.

Прежде всего, важно отметить, что непринятие решения о дополнительной эмиссии акций компании не нарушает права и интересы ее акционеров. Так, Верховный Суд РФ указал: «риск утраты стоимости акций является обычным риском акционера»¹. Соответственно, в рассматриваемом случае акционер вправе выступать именно в защиту интересов компании.

В соответствии с п. 1 ст. 10 ГК РФ не допускается осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Таким образом, действующая редакция Гражданского кодекса устанавливает пределы для осуществления акционерных прав. Указанная статья гласит, что акционер вправе реализовывать свое корпоративное право – участвовать в управлении компанией (в том числе, голосовать на общем собрании акционеров) в соответствии со своими внутренними убеждениями, однако его поведение при реализации указанного права должно быть добросовестным.

Считаем, что при защите интересов компании акционер вправе ориентироваться на определение добросовестности, выраженное в правовой позиции Высшего арбитражного суда

**ЕСЛИ КОМПАНИИ
ДЕЙСТВИТЕЛЬНО
НЕОБХОДИМО УВЕЛИЧЕНИЕ
УСТАВНОГО КАПИТАЛА,
ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ СО
СТОРОНЫ МИНОРИТАРИЯ
МОЖЕТ РАССМАТРИВАТЬСЯ
КАК ПРОТИВОРЕЧАЩЕЕ
ИНТЕРЕСАМ КОМПАНИИ.
ДРУГОЙ АКЦИОНЕР
КОМПАНИИ ВПРАВЕ
ТРЕБОВАТЬ ВОЗМЕЩЕНИЯ
УБЫТКОВ**

РФ². Так, в качестве недобросовестных действий акционера могут быть расценены действия при наличии конфликта интересов, а также совершение действий, которые не отвечают интересам компании.

Можно ли рассматривать нежелание миноритарного акционера размыкать свое участие в компании как действия, не отвечающие интересам компании?

Полагаем, что в случае, если компании действительно необходимо увеличение уставного капитала для осуществления ее дальнейшей деятельности, противодействие со стороны миноритария может рассматриваться как противоречащее интересам компании. Таким образом, другой акционер компании вправе требовать в пользу компании возмещения убытков (суммы недополученных инвестиций) от акционера, блокирующего дополнительную эмиссию, требуемую для продолжения деятельности компании.

Как вариант – акционер, защищающий интересы компании, вправе потребовать возмещения убытков, причиненных

компании, по статье 53.1 ГК РФ. Норма данной статьи устанавливает, что лицо, имеющее фактическую возможность определять действия юридического лица, обязано действовать разумно и добросовестно.

Особенно важно доказать в суде, что миноритарный акционер при блокировании решения о докапитализации компании имеет фактическую возможность определять действия корпорации.

Считаем разумным и дальновидным шагом для собственников бизнеса принять превентивные меры, направленные против злоупотреблений со стороны миноритария. Так, например, в практике компании PARADIGMA есть опыт подготовки корпоративных соглашений, согласно которым миноритарный акционер обязуется проголосовать «за» решение о размещении акционерным обществом акций в случае, если мажоритарный акционер проголосует «за» принятие такого решения или же при наличии заключения независимого финансового эксперта, подтверждающего необходимость докапитализации компании. В качестве альтернативы PARADIGMA подготовила проект корпоративного договора, предусматривающего обязанность миноритарного акционера, голосовавшего против принятия указанного решения, продать принадлежащие ему акции. Учитывая специфику каждой компании и конкретные предпочтения акционеров, профессиональные юристы способны существенно снизить риски по недобросовестному блокированию докапитализации компании, а также предусмотреть меры по досудебному урегулированию спора. **‘S**

www.prlex.ru

¹ Определение судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 05.12.2016 N 305-ЭС16-10038.

² Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62.